О. А. Игнатова

Научные коллекции в работе Института восточных языков при Министерстве иностранных дел (1823–1917)

Учебное отделение (Институт) восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел Российской империи (1823–1917) обладало обширной коллекцией восточных рукописей и монет. В статье рассматриваются цели создания коллекции, особенности ее организации и использования, что позволяет выявить связь с задачами внешнеполитического ведомства, готовившего в Учебном отделении драгоманов – знатоков восточных языков для службы в дипломатических представительствах России на Ближнем Востоке. В соответствии с уровнем развития музейного дела рассматриваемого периода научные коллекции не имели унифицированного наименования. Они обладали чертами протомузейной формы, поскольку представляли собой собрание предметов, необходимых для осуществления деятельности ведомства. Показано, что их судьба напрямую зависела как от позиции директора Учебного отделения относительно пользы собрания для учащихся, так и от поддержки правительства. В связи с этим особое внимание уделено работе второго директора Института, историка и коллекционера Ф. П. Аделунга.

Ключевые слова: Учебное отделение восточных языков, Министерство иностранных дел, Азиатский департамент, рукописи, нумизматическая коллекция, Ф. П. Аделунг

Olga A. Ignatova

Scientific collections in the work of Institute of eastern languages attached to the Ministry of Foreign Affairs (1823–1917)

Educational department (Institute) of eastern languages attached to the Asian department of Russian Empire's Ministry of Foreign Affairs had an extensive collection of eastern manuscripts and coins. The paper explores aims of creating collection, its organization and use. This helps to reveal connection with goals of the Ministry that prepared dragomans in its Educational department – translators of eastern languages for Russian diplomatic missions in the Middle East. Scientific collections did not have a unified name, which corresponds to the level of museum practice during the reporting period. They had features of protomuseum form as collections of items necessary for the institution's work. Their destiny depended on the director's point of view on benefits of collections for students, as well as on the governmental support. In this connection, special attention is given to the work of second director, historian and collector F. P. Adelung.

Keywords: Educational department of eastern languages, Ministry of Foreign Affairs, Asian department, manuscripts, numismatic collection, F. P. Adelung

DOI 10.30725/2619-0303-2020-1-29-35

В 1823 г. при Азиатском департаменте российского Министерства иностранных дел (МИД) было основано Учебное отделение (Институт) восточных языков, которое прославилось в научном мире своими коллекциями – нумизматическим кабинетом и библиотекой с восточными рукописями.

Внешнеполитические, экономические и военные задачи, стоявшие в ту пору перед государством, побуждали не только поддерживать востоковедную науку в целом, но и проводить обучение в недрах самого Министерства иностранных дел (МИД). Учебное отделение восточных языков появилось в структуре МИДа уже через четыре года после образования Азиатского департамента. Там стали готовить переводчиков-драгоманов для службы в ди-

пломатических представительствах в странах ближневосточного региона – приоритетного направления российской внешней политики первой четверти XIX в. в Азии.

Государственные музеи в рассматриваемый период находились в ведении министерств, большая часть – в структуре Министерства народного просвещения и Министерства императорского двора [1, с. 51]. В Министерстве иностранных дел научные коллекции Института восточных языков занимали особое положение, но не были единственным хранением редких предметов: собрания восточных книг, рукописей и географических карт имелись в Московском главном архиве МИД и в самом Азиатском департаменте. Некоторое время в Санкт-Петербурге были открыты для

публики музеи дипломатов З. Ф. Леонтьевского (1799–1874) и П. Л. Шиллинга (1786–1837), однако они не были подчинены МИДу, оставаясь частной инициативой коллекционеров.

Библиотека была создана в соответствии с указом об организации Института [2, с. 161]. Уже при первом начальнике Г. М. Влангали (1781–1834) с мая 1823 по май 1824 г. были куплены 63 рукописные и печатные книги на 1943 р. Изначально выделенной одной тысячи рублей не хватило, в связи с чем со следующего года сумма на ежегодные нужды Учебного отделения, и в том числе на покупку книг для библиотеки, увеличилась на 5 тыс. р. [2, с. 161].

Развитие научных коллекций Института было связано с именем директора в 1825–1843 гг. – ученого, историка и коллекционера Ф. П. Аделунга (1768–1843). Одобрение и поддержка министра иностранных дел К. В. Нессельроде послужили определяющим фактором успеха в судьбе собрания. Проект нумизматической коллекции, которой могли пользоваться профессора и студенты, был утвержден министром по предложению директора Института. В «Уверении в полезности кабинета восточных монет» Аделунг писал Нессельроде: «Чтобы обучить студентов Института денежным системам стран, в которых им будет суждено жить, облегчить изучение истории, сформировать понимание и вкус древних памятников и дать им возможность принести пользу в научных исследованиях, я приступил к коллекционированию восточных монет...» (пер. с фр.) [3, с. III]. Для приобретения восточных монет и медалей отводились средства, направляемые на содержание Института [4, л. 28].

Формирование коллекций Учебного отделения пришлось на время утверждения музея как культурной формы и самого понятия «музей» в России [5]. У коллекции не было единого, утвержденного наименования. В название статьи вынесено словосочетание «научные коллекции» в соответствии с тем, как называли коллекцию рукописей и нумизматики Учебного отделения во второй половине XIX в: это наименование («Collections Scientifiques») было использовано для их подробного научного описания в серии сборников 1877–1897 гг.

Термин «музей» применялся только по отношению к нумизматической части коллекции. Ф. П. Аделунг в своих письмах к К. В. Нессельроде употреблял слово «музей» наряду с «кабинетом монет», «коллекцией монет» в 1820–1830 х гг. [4, л. 3 об, 10, 15, 17]. «Кабинет азиатских медалей» – так были озаглавлены списки 1835 и 1837 гг. с перечислением всех

монет и медалей, хранившихся в Институте восточных языков [6, л. 144, 195].

В переписке 1840-х гг. между Ф. П. Аделунгом и директором Азиатского департамента Л. Г. Сеньявиным (1805–1862) встречается название «Музеум Учебного Отделения Восточных языков», и также в качестве синонима «нумизматической коллекции» и «нумизматического кабинета» [4, л. 129, 138, 142, 143]. О «музеуме», «нумизматическом кабинете» идет речь в письмах из Азиатского департамента П. И. Демезону (1807–1873), следующему директору Института [4, л. 144, 153, 154]. В 1871 г. в предисловии к первому тому серии «Collections Scientifiques» эта коллекция была отнесена директором М. А. Гамазовым (1812–1893) к библиотеке («библиотека... обладающая, кроме того, коллекцией восточных монет») [7, с. I].

Во всех известных нам документах и публикациях, посвященных коллекциям Института восточных языков, библиотека с рукописями рассматривается отдельно, не попадая под категорию «музей». Так же обстояли дела в Азиатском департаменте с его собственной библиотекой, где хранилось редкое собрание книг и манускриптов, привезенных членами Российской православной миссии в Пекине. Отметим при этом, что входивший в структуру Императорской Академии наук Азиатский музей был известен, прежде всего, как собрание рукописей. Отсутствие устойчивой терминологии применительно к научным коллекциям Института было характерным для уровня развития музейного дела в XIX в.

Поскольку массовое возникновение исторических музеев относилось ко второй половине XIX в. [8], собрание Учебного отделения стоит считать в числе первых в своем роде. При этом научные коллекции Института восточных языков при Азиатском департаменте во многом имели характер протомузейной формы. По определению Российской музейной энциклопедии, в учреждении протомузейной формы хранятся результаты деятельности ведомства или – как в случае с коллекциями Института – предметы, необходимые для осуществления этой деятельности [9].

В соответствии с направленностью подготовки специалистов книжное собрание Учебного отделения представляло собой коллекцию произведений арабо-мусульманской литературы с небольшой долей эфиопских, коптских, греческих, армянских и других христианских сочинений. Большая часть рукописей была на арабском, персидском и турецком, что отвечало программе Учебного отделения, где из восточных первоначально изучались только эти

языки. В Институте были курсы по истории и географии стран Востока, нумизматике, мусульманскому и международному праву, каллиграфии. Тщательно изучалась классическая восточная литература. Основная тематика рукописей в коллекции Института – это религия, история и география, юриспруденция, художественная литература, филология и естественные науки.

На 1877 г. библиотека обладала примерно 5000 изданиями, из них около 500 были рукописными [7, с. I]. В коллекции было множество образцов с высококачественной каллиграфией, рукописей с хорошей сохранностью, особо редких и уникальных изданий. В 1864 и 1919 гг. книжная коллекция Института пополнила собрание Азиатского музея. В 2018–2019 гг. несколько наиболее интересных в художественном отношении рукописей были представлены на временной выставке «Кисть и калам» в Государственном Эрмитаже [10]. Посетители музея могли полюбоваться разворотами краткой редакции «Шахнаме» Абу-л-Касима Фирдоуси второй четверти – середины XV в., украшенной миниатюрами, страницами рукописного Корана конца XVI – середины XVII в. на арабском, рукописи дидактического сочинения «Опочивальня тонких мыслей и цветник словес» и поэтического сборника XVI в. на персидском, подносного экземпляра «Уложения Тимура» на узбекском языке.

Нумизматическая коллекция была также почти полностью укомплектована арабскими, персидскими и турецкими монетами и медалями. В 1841 г. коллекция составляла 4269 восточных монет, из них 128 золотых, 2806 серебряных и 1335 медных, а в 1891 г. – уже 6256 монет [11, с. 7].

Научные коллекции предназначались в первую очередь для учащихся и преподавателей Института восточных языков и не экспонировались за его пределами. Сборники, выходившие при М. А. Гамазове, были призваны расширить аудиторию лиц, для которых собрание Института могло оказаться полезным. Обращаясь к европейским ученым-востоковедам, Азиатский департамент рассылал сборники ведущим научным и учебным заведениям мира. В 1838 г. основатель российской нумизматической науки, директор Азиатского музея 1818–1842 гг. академик Х. Д. Френ называл коллекцию восточных монет Учебного отделения второй по значению в Европе [7, с. I]. В сборниках Императорской Академии наук печатались проведенные Х. Д. Френом исследования коллекций Института; автором трудов о манускриптах и монетах, принадлежавших Институту, был и директор Азиатского

музея в 1842–1881 гг. академик Б. А. Дорн [12, с. 257; 13, с. XI].

Особенности организации научных коллекций показывают связь Института с работой Азиатского департамента. Можно сказать, что у собрания был свой «хранитель». Эту функцию выполнял секретарь, чиновник Азиатского департамента (один из помощников столоначальника), который занимался ведением каталогов библиотеки и нумизматического кабинета. Из сумм Учебного отделения ему выплачивали небольшую прибавку к жалованию [2, с. 156].

Все рукописи Отделения имели библиотечный шифр и инвентарный порядковый номер поступления в библиотеку [14]. Каталогная система учета – редкость для того времени, и ее наличие говорит о большой ценности собрания в глазах ее попечителей. Известно и об особенностях хранения нумизматической коллекции: она помещалась в специальном шкафике для хранения медалей (*médaillier*), купленном для этой цели Ф. П. Аделунгом. По мере увеличения коллекции был приобретен шкаф больших размеров (*armoire*), для чего директор специально письменно обращался к министру [3, с. 10]. Дом Учебного отделения находился на Большой Морской улице, д. 20, неподалеку от центрального здания МИД на Дворцовой площади в восточном крыле здания Главного штаба. Полагаем, что там же хранились и научные коллекции.

С самого начала руководство Учебного отделения задумывалось об издании сокровищ музея и библиотеки. Подготовительными этапами к их научному описанию были каталоги, составленные Аделунгом, Френом (только нумизматическая часть) и проект каталога, написанный Демезоном. Наконец, в 1870–1890-х гг. опись коллекции увидела свет в уже упоминавшихся восьми томах «*Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales*» [3; 7; 11–13], выходивших по решению Гамазова. Четыре из них посвящены рукописям, четыре – нумизматике, описания даны ведущими востоковедами – В. Р. Розеном, Б. А. Дорном, В. Д. Смирновым, А. К. Марковым.

С развитием науки и увеличением собрания изменялось его научное описание, о чем, благодаря выпускам каталогов, могли узнать ученые всего мира. Так, в 1840-х гг. по классификации Френа нумизматическая коллекция составила 40 классов. В 1889 г. Марков, хранитель кабинета восточной нумизматики в Императорском Эрмитаже, ввел новую нумерацию в соответствии с современными ему научными требованиями и с учетом того, что количество монет за истекшие полвека значительно увеличи-

чилось. Марков выявил 94 класса монет, введя деление на династии, ранее не представленные в собрании, и разделив некоторые династии на ветви [11, р. 7–8].

В начале XX в. директор В. А. Жуковский (1858–1918) описал персидские, тюркские и арабские рукописи, поступившие после издания последнего тома в 1897 г. [15, с. 432].

С первых лет возникновения научных коллекций при Институте директор Аделунг вдохновлял студентов собирать рукописные древности и нумизматику во время их будущей службы за границей. На протяжении всей истории Учебного отделения главными источниками пополнения его коллекций были покупки и пожертвования от частных лиц – по большей части бывших учеников и профессоров отделения, а также военных, занимавшихся коллекционированием во время службы за границей. Интересным примером военного-собирателя коллекций для Института был лейтенант А. Г. Туманский (1861–1920), выпускник офицерских курсов Учебного отделения. Наладив в Ашхабаде связи с сектой бабидов, он получил массу уникальной информации об их истории, обнаружил и перевел на русский язык священную книгу «Китаб-и-Агдас» Бахауллы. Туманский вернулся в Петербург с богатой добычей в виде записей, фотографий и манускриптов, которые он передал в Учебное отделение восточных языков [12, с. 7].

Пополнение коллекций шло также по линии МИДа, других министерств, Санкт-Петербургского университета, Императорской академии наук.

Директора Аделунг и Гамазов передавали в Институт свои личные коллекции. Аделунг путешествовал на Восток с целью пополнить нумизматические и рукописные коллекции отделения, были у него и свои агенты среди дипломатических служащих. Из трех агентов Аделунга, о которых сообщает 5-й том «Collections Scientifiques», два прошли обучение в Институте – это были ученик Аделунга, сотрудник русского посольства в Турции И. Б. Петрашевский и сотрудник дипломатического ведомства в Салониках А. Д. Жаба [3, р. 6].

Основополагающую роль для развития коллекции играла личность директора Учебного отделения, его убеждения относительно пользы музея для студентов. Ф. П. Аделунг был крупным историком, специализировавшимся на истории древней и средневековой Руси, лингвистом, библиографом, археологом. Он обладал собственной коллекцией европейской графики, которая впоследствии легла в основу Художественного музея в Харькове. Ф. П. Аде-

лунг также разработал проект национального музея в России с коллекцией исторических и естественнонаучных предметов, выступив с этим предложением на страницах журнала «Сын Отечества» [1, с. 59]. Он был членом Румянцевского кружка, занимавшегося археологической и источниковедческой работой. У основателя кружка, министра иностранных дел 1808–1814 гг. Н. П. Румянцева было не только свое собрание рукописей, этнографическая коллекция, но и нумизматический кабинет. Идею Аделунга о национальном музее осуществил брат Румянцева Сергей Петрович, открыв в фамильном особняке на Английской набережной в 1831 г. Румянцевский музей [1, с. 60].

В 1835 г. Аделунг получил высокую и редкую должность старшего советника Министерства иностранных дел. Трое его сыновей выбрали дипломатическую карьеру, один из них погиб вместе с А. С. Грибоедовым во время покушения на сотрудников русского посольства в Тегеране в 1829 г. Будучи тесно связанным с МИДом по службе, ученый и страстный коллекционер Аделунг смог реализовать в стенах Института восточных языков свой проект музея и доказать его актуальность. В 1834 г. при все увеличивавшейся коллекции Института им была основана Кафедра восточной нумизматики, которую возглавил Б. А. Дорн [3, р. 9]. Предметом лекций Дорна, преподававшего также историю и географию в Институте, была нумизматика государства Сасанидов и Восточного халифата. Его занятия проходили дважды в неделю, полный курс был рассчитан на два года, столько же обучались в Институте. Нумизматический кабинет служил в качестве иллюстративного материала.

Процесс сдачи экзамена – второго выпуска 1828 г., на котором присутствовал перед роковым отъездом в Персию А. С. Грибоедов и писатель-востоковед О. И. Сенковский (1800–1858), – красочно описан Ю. Тыняновым в «Смерти Вазир-Мухтара» [16, с. 75–82]. В Архиве внешней политики Российской империи, в фонде Учебного отделения восточных языков, хранятся папки с программами этих испытаний и курсов, записками о проведении экзаменов и другими документами. В папках 1835 и 1837 гг. вложены каталоги «Кабинета азиатских медалей» [6, л. 144, 195]. Хотя в экзаменационных программах говорится только о заданиях на знание грамматики, устной речи и письменных переводах, можно предположить, что собрание монет для этого также привлекалось.

В деле пополнения и использования научных коллекций позиция директора Института и поддержка руководителя Министерства

были решающими. В предисловии к 7-му тому «Collections Scientifiques» сказано, что директор Демезон не приобретал монет и медалей для собрания Института, поскольку считал, что эта коллекция не приносит пользы для учащихся [11, р. 7]. Сомнения руководства в том, что коллекции могут быть полезны, повлияли на решение о передаче части собрания в Азиатский музей в 1864 г. В то же время состоялась передача рукописей из библиотеки Азиатского департамента в Азиатский музей, китайских шрифтов из временного хранения в Азиатском департаменте в Академию наук и некоторых китайских предметов оттуда же в Эрмитаж (в 1864–1865 гг.). Несомненно, эти процессы связаны с реорганизацией в МИДе, проводимой министром А. М. Горчаковым на волне реформ императора Александра II. Внутриведомственные реформы приводили к сокращению должностей и увеличению окладов, более строгим правилам для поступления на службу. Они были нацелены на наведение порядка в делопроизводстве и на освобождение ведомства от задач, которые были оценены министром как второстепенные.

В воспоминаниях сотрудников МИДа, связанных с Учебным отделением, встречаются сомнения относительно его пользы, министерскими чиновниками высказывались мнения о неоправданно большом его финансировании. С 1823 по 1915 г. учебное заведение выпустило лишь 220 специалистов [14]. И все же Отделение не было закрыто. Его студенты считались без одного дня сотрудниками ведомства, они носили мундиры МИДа и могли быть уверены в трудоустройстве при условии успешной сдачи выпускного экзамена. Они получали жалование, бесплатно проживали в доме Учебного отделения, пользовались его учебными материалами и научными коллекциями. В отличие от учебы на Факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета и в московском Лазаревском институте восточных языков, учеба в Институте МИДа была полностью ориентированной на требования службы за границей.

Директор Гамазов, ведя борьбу за продолжение финансирования собрания, приравнивал нумизматический кабинет к учебным пособиям [17, л. 2 об.]. В «Записке по вопросу об изучении языков и Стран Востока в связи с вопросом о реорганизации Учебного отделения восточных языков» 1909 г. говорится о том, что эти пособия «приноравливаются к достижению основной цели Отделения... вследствие чего на них отпускаются солидные бюджетные средства» [18, л. 159 об.].

Высокий уровень коллекций отвечал требованиям Министерства иностранных дел, так как они были одними из составляющих подготовки дипломата. В соответствии с профилем обучения собрание Учебного отделения представляло собой коллекцию арабо-мусульманских памятников. Институт при Азиатском департаменте был единственным в стране специальным учебным заведением для подготовки драгоманов, направлявшихся на службу в страны Ближнего Востока, так и его научные коллекции являлись уникальным явлением в отечественном востоковедении.

Однако в документах, касающихся учреждения и деятельности Института восточных языков, при общих словах о важности учебных пособий роль и задачи научных коллекций не удавалось сколько-нибудь удовлетворительного анализа. Симптоматично и отсутствие применимой к ним утвержденной терминологии. Пожалуй, это можно объяснить особенностями, характерными для хранилищ редких и ценных предметов рассматриваемого периода. Не будучи музеем в современном понимании, собрание рукописей и нумизматики существовало, лишь поскольку отвечало нуждам Учебного отделения. Оно пополнялось в основном благодаря бывшим студентам Института, что поддерживало элитарный статус собрания и его недоступность для массового зрителя.

Отсутствие программы развития приводило к тому, что на практике судьба коллекций сильно зависела от компетентности, дальновидности и, что особенно немаловажно, энергичности занимавшихся ими лиц – директоров Института. Иными словами, музей и библиотека с рукописями входили в ряд инициатив теоретиков-ученых – влиятельных директоров Института, от них же они получали высокую оценку своей значимости. Заслуга директора Ф. П. Аделунга, ученого, чьи взгляды сформировались в эпоху Просвещения, в этом отношении была особенно велика. Он дал сильный толчок развитию коллекций, способствовала этому и поддержка министра иностранных дел К. В. Нессельроде. Но с момента ухода Аделунга с поста директора можно было наблюдать непроработанность и непоследовательность стратегии поддержки научных коллекций Института. Значение коллекций на уровне высшего чиновничества игнорировалось, и их статус за пределами Института оставался достаточно неопределенным.

При директоре М. А. Гамазове увенчалось успехом издание научного каталога всей коллекции Института. Имевший за плечами многолетнюю дипломатическую практику Гамазов

понимал необходимость привлечения науки на службу государству. Директора Гамазов и Жуковский, много сделавшие для Института и поддержания уровня его научных коллекций, подтвердили тем самым неразрывную связь научного и практического востоковедения в Азиатском департаменте. До закрытия Учебного отделения в 1917 г. коллекции Института продолжали входить в число необходимых учебных пособий для подготовки будущих драгоманов, через которых по сложившейся дипломатической практике велись текущие дела в российских представительствах на Востоке.

Список литературы

1. Грицкевич В. П. История музейного дела конца XVIII – начала XX в. Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2007. 267 с.
2. История отечественного востоковедения до середины XIX века. Москва: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1990. 435 с.
3. Markoff A. Catalogue des monnaies Arsacides, Subarsacides, Sassanides, Dabweihiides. Saint-Petersbourg: Acad. Imp. des Sciences, 1889. 182 p. (Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des Affaires étrangères; vol. 5.).
4. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) Ф. 153: Учебное отделение восточных языков. 1792–1917. Оп. 668. Д. 105: Коллекция восточных монет.
5. Систематизация музеев // Российская музейная энциклопедия. URL: http://www.museum.ru/rme/sci_ist.asp (дата обращения: 28.11.2019).
6. АВПРИ. Ф. 153. Оп. 668. Д. 102. Ч. 5: Расписание. Предметы. Учебные занятия. Экзамены, бумаги и экзамены учащихся. Корреспонденция.
7. Rosen V. Manuscrits Arabes de l'Institut des langues orientales. Saint-Petersbourg: Acad. Imp. des Sciences, 1877. 268 p. (Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des Affaires étrangères; vol. 1).
8. Исторические музеи // Российская музейная энциклопедия. URL: http://www.museum.ru/rme/sci_ist.asp (дата обращения: 28.11.2019).
9. Протомузейные формы // Российская музейная энциклопедия. URL: http://www.museum.ru/rme/imd_protomus.asp?2 (дата обращения: 28.11.2019).
10. Кисть и калам: 200 лет коллекции Института восточных рукописей: кат. выст. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2018. 360 с.
11. Markoff A. *Registre Général des monnaies orientales*. Saint-Petersbourg: Acad. Imp. des Sciences, 1891. 48 p. (Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des Affaires étrangères; vol. 7).
12. Günzburg D., Rosen V., Dorn B. Les Manuscrits Arabes non compris dans le № 1, Karchounis, Grecs, Coptes, Éthiopiens, Arméniens, Géorgiens et Babys de l'Institut des langues orientales. Saint-Petersbourg: Acad. Imp. des Sciences, 1891. 271 p. (Collections Scientifiques de l'Institut

des langues orientales du Ministère des Affaires étrangères; vol. 6).

13. Dorn B. *Inventaire des Monnaies des Khalifes Orientaux et de plusieurs autres dynasties* Saint-Petersbourg: Acad. Imp. des Sciences, 1877. 232 p. (Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des Affaires étrangères; vol. 2).

14. Воевода Е. В. Учебно-педагогическая деятельность Учебного Отделения Восточных языков при Азиатском департаменте МИД Российской Империи // Язык и коммуникация в контексте культуры: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 23–24 июня 2009 г. Рязань, 2009. С. 309–316.

15. Жуковский В. А. Описание рукописей Учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования: ежегодник 1971 / Ин-т вост. рукописей. Санкт-Петербург, 1974. С. 432–516.

16. Тынянов Ю. Н. Смерть Вазир-Мухтара. Москва: Время, 2018. 512 с.

17. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 172. Оп. 136. Д. 30: Гамазов Матвей Авельевич. Письмо Александру Егоровичу Влангали. Черновое. 17 июня 1886 г.

18. АВПРИ Ф. 153. Оп. 668. Д. 237: Записка по вопросу об изучении языков и стран Востока в связи с вопросом о реорганизации Учебного отделения восточных языков.

References

1. Gritskevich V. P. History of museology of the late XVIII–early XX century. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Univ. of Culture, 2007. 267 (in Russ).
2. History of domestic oriental studies. Moscow: Nauka, 1990. 435 (in Russ).
3. Markoff A. Catalogue des monnaies Arsacides, Subarsacides, Sassanides, Dabweihiides. Saint-Petersbourg: Imp. Acad. of Sciences, 1889. 182. (Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des Affaires étrangères; 5).
4. Archive of foreign policy of Russian Empire (AFPRI). F. 153. *Educational department of eastern languages. 1792–1917. Op. 668. No. 105: Collection of eastern coins* (in Russ).
5. Systematization of museums. Russian museum encyclopedia. URL: http://www.museum.ru/rme/sci_ist.asp (accessed: Nov. 28.2019) (in Russ).
6. AFPRI. F. 153. Op. 668. No. 102. P 5: *Schedule. Subjects. Training sessions. Examinations, papers and students' examinations. Correspondence.*
7. Rosen V. *Manuscrits Arabes de l'Institut des langues orientales*. Saint-Petersbourg: Imp. Acad. of Sciences, 1877. 268. (Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des Affaires étrangères; 1).
8. *Historical museums. Russian museum encyclopedia*. URL: http://www.museum.ru/rme/sci_ist.asp (accessed: Nov. 28.2019) (in Russ).

9. Protomuseum forms. Ibid. URL: http://www.museum.ru/rme/imd_protomus.asp?2 (accessed: Nov. 28.2019) (in Russ).
10. Brush and Kalam. 200 Years of the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts: exhib. cat. Saint-Petersburg: Publ. house of State Hermitage, 2018. 360 (in Russ).
11. Markoff A. *Registre Général des monnaies orientales*. Saint-Petersburg: Imp. Acad. of Sciences, 1891. 48. (Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des Affaires étrangères; 7).
12. Günzburg D., Rosen V., Dorn B. *Les Manuscrits Arabes non compris dans le № 1, Karchounis, Grecs, Coptes, Éthiopiens, Arméniens, Géorgiens et Babys de l'Institut des langues orientales*. Saint-Petersburg: Imp. Acad. of Sciences, 1891. 271. (Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des Affaires étrangères; 6).
13. Dorn B. *Inventaire des Monnaies des Khalifes Orientaux et de plusieurs autres dynasties*. Saint-Petersburg: Imp. Acad. of Sciences, 1877. 232. (Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des Affaires étrangères ; 2).
14. Voevoda E. V. Educational and pedagogical activities of Educational department of eastern languages attached to the Asian department of Russian Empire's Ministry of Foreign Affairs. Language and communication in the context of culture: materials of IV internat sci.-pract. conf., June 23–24, 2009. Ryazan', 2009. 309–316. URL: <https://mgimo.ru/library/publications/119896/> (accessed: Nov. 28.2019) (in Russ).
15. Zhukovskij V. A. Description of manuscripts of Educational department of eastern languages attached to the Asian department of Ministry of Foreign Affairs. Written monuments of the orient. 1971 / Inst. Eastern manuscripts. Saint-Petersburg, 1974. 432–516 (in Russ).
16. Tynjanov Ju. N. The Death of Vazir-Mukhtar. Moscow: Vremja, 2018. 512 (in Russ).
17. Department of manuscripts of the National Library of Russian. F. 172. Op. 136. D. 30: Gamazov Matvej Avel'evich. Letter to Aleksandr Egorovich Vlangali. Draft version. June 17, 1886 (in Russ).
18. AVPRI F. 153. Op. 668. No 237: Note on the matter of study of languages and Countries of the East in connection with the problem of reorganization of Educational department of eastern languages (in Russ).